

Lefty Katerina

Кеша

Грот

Форма 3-Б

Как я
УНИЧТОЖИЛ
МАГИЮ,
заполняя форму 3-Б

Lefty_Katerina -

Как я уничтожил магию, заполняя форму 3-Б

<https://litres.ru/74308849>

Аннотация

Если вы думаете, что бюрократия — это скучно, вы просто никогда не пытались заполнить форму 3-Б в мире, где магия лицензируется, а за улыбку можно получить штраф.

Элиан Верджин мечтал стать боевым магом. Но судьба, которая любит злые шутки, превратила его в архивариуса — человека, который перебирает пыльные свитки и мечтает о том дне, когда он сможет запустить файербол без разрешения начальства.

Всё меняется, когда он находит древнюю скрепку — артефакт, способный переписывать реальность. Случайно активировав её, Элиан уничтожает главный бюрократический закон и становится врагом номер один для всей магической системы. Теперь за ним охотятся призрачные бухгалтеры, ожившие скрепки требуют равноправия, а единственная надежда на спасение — это холодная и прекрасная глава отдела особо опасных артефактов, которая, кажется, знает о нём больше, чем он сам.

В мире, где каждое заклинание нужно согласовывать, а драконы не могут чихнуть без формы 7-Ч, Элиану предстоит

совершить невозможное: победить бюрократию её же оружием. И сделать это с юмором, сарказмом и невероятным количеством канцелярских принадлежностей.

Ведь иногда самая большая ошибка в жизни — это просто галочка не в той графе. Иногда это начало великого приключения.

Добро пожаловать в мир, где свобода начинается с формы 3-Б. И заканчивается ею же.

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать в отдел «О»	5
Глава 2. По следам скрепки, или 24 часа на спасение	20
Глава 3. Убежище Леди, или Где прятаться от бюрократии	32
Глава 4. Древняя книга, или Как я чуть не сжёг подzemелье	44
Глава 5. Свет, память и бумажные бабочки	53
Глава 6. Создательница, или Правда, которую я не хотел знать	63
Глава 7. Счастливый хаос, или Налог, которого нет	71
Глава 8. Первая неделя Оптимизатора, или Как я подружился со скрепками	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1. Добро пожаловать в отдел «О»

Эпиграф:

«Согласно пункту 7.14.2 Кодекса магического делопроизводства, любое заклинание, применённое без предварительной подачи формы 3-Б, считается несанкционированным и карается штрафом в размере трёхмесячного оклада маны. Исключение: угроза жизни. Однако угроза жизни должна быть подтверждена формой 4-В, заверенной не позднее чем за час до происшествия.»

Я проснулся от того, что будильник орал дольше обычного. Пять минут. Всего пять минут я проспал, а чувство было такое, будто я задолжал вселенную и она прислала за мной коллекторов. Впрочем, коллекторы в нашем мире выглядели бы как крылатые гоблины с дыроколами — и это было бы ещё милосерднее, чем реальность.

Реальность называлась *Межмировое Министерство Магии*, сокращённо МММ. Я работал там архивариусом третьего разряда в отделе, который все называли «О». Почему «О»? Потому что мы обслуживали всё, что начиналось на «о»: огонь, облака, отчёты, опоздания, отвратительное настроение начальства. А ещё потому, что когда я впервые пе-

реступил порог этого отдела, единственное слово, которое я смог выдать из себя, было: «О, боже...»

Я — Элиан Верджин, двадцать три года, несостоявшийся боевой маг. Если вы думаете, что я провалил экзамен из-за недостатка таланта, вы ошибаетесь. Я провалил его из-за формы 3-Б. Да-да, той самой. В бланке для ответов я поставил галочку не в той графе, и вместо «Огненный шар» у меня приняли «Запрос на выдачу канцелярских скрепок». Комиссия посмотрела на мою работу, вздохнула и вычеркнула меня из списка боевиков. Навсегда.

Так я оказался здесь — в подвале МММ, среди папок, которые пахли плесенью и отчаянием, и грызунов, которые, в отличие от моей карьеры, хотя бы имели шанс на повышение. Но обо всём по порядку.

Сегодня было утро понедельника. А понедельник в МММ — это день, когда даже у магических светильников тускнел свет. Я влетел в проходную, где меня встретил охранник-голем с каменным лицом (в прямом и переносном смысле). Он протянул свою гранитную ладонь и пробухтел:

— Пропуск.

Я похлопал себя по карманам. Пусто. Ещё раз. Пусто. Сердце ухнуло куда-то в район пяток, потому что я вспомнил: пропуск остался в пиджаке, а пиджак висел на спинке стула в архиве. Вчера я задержался допоздна, пытаюсь разоборать гору свитков XIV века, и, судя по всему, моя голова была занята только одной мыслью — как быстрее сбежать.

— Я... я могу показать удостоверение? — выдавил я, пытаясь изобразить уверенность.

Голем моргнул. Это было страшно.

— Удостоверение тоже там? — спросил он с ледяным спокойствием.

— Ну... да.

— Тогда, согласно пункту 8.12, вы не имеете права находиться на территории министерства без пропуска. Штраф — две сотни маны. Оплата в кассу, которая открывается с девяти до десяти, но вы уже опоздали, потому что сейчас десять ноль две.

Я взглянул на часы. Действительно. Пять минут опоздания обернулись ещё и штрафом. Я мысленно проклял всё, что можно проклясть, включая ту самую форму 3-Б, которая изуродовала мою жизнь.

— Слушай, каменное создание, — сказал я, переходя на заговорщический шёпот. — Ты же меня знаешь. Я каждый день тут. Ну, пропусти по-человечески.

— Я не человек, — невозмутимо ответил голем. — Я голем. И у меня нет чувства юмора. Есть только регламент.

Я вздохнул. Спорить с големом было бесполезно — они были созданы из древнего гранита и бюрократических инструкций, которые вбивали в них молотком. Буквально.

И тут сзади послышался топот. Тяжёлый, уверенный топот, от которого дрожал пол. Я обернулся и увидел Грога. Грог был орком. Два с половиной метра зелёной мышечной

массы, с клыками, которые могли перекусить стальную трубу, и с глазами такого глубокого карего цвета, что в них хотелось утонуть. Грог работал в том же отделе «О» и был моим лучшим другом. И он всегда носил с собой запасной пропуск.

— Элиан, дружище, — прогрохотал он, похлопывая меня по плечу так, что у меня чуть не вылетели позвонки. — Опять забыл?

— Опять, — признался я. — Спаситель мой зелёный.

Грог достал из кармана своего гигантского пиджака (который шили на заказ у троллей-портных) ещё один пропуск с моей фотографией. Я даже не спрашивал, как он его добыл. Грог умел находить решения, когда дело касалось бумажек. Возможно, потому что он сам писал стихи и тонко чувствовал ритм документов.

— Держи. И в следующий раз прикалывай его к рубашке, как я тебе говорил.

Я благодарно кивнул и приложил пропуск к сканеру. Машина пискнула, загорелась зелёная лампочка, и голем нехотя отошёл в сторону.

— Ты спас меня от бюрократического ада, — прошептал я, когда мы двинулись по коридору.

— Это не ад, — усмехнулся Грог, сверкнув клыками. — Ад — это когда у тебя заканчиваются чернила в магической ручке в середине подписи. А у нас, кстати, заканчиваются. Я подал заявку на новые, но её завернули, потому что я забыл

приложить форму 3-Б.

— Форму 3-Б?! — я чуть не споткнулся о собственные ноги. — Это же форма на элементарное воздействие. При чём тут чернила?

— А ты не знал? — Грог удивлённо поднял бровь. — С нового квартала чернила считаются стихией воды. Любое использование чернил без разрешения приравнивается к несанкционированному колдовству. Так сказал Граф Бюрократус.

Я закрыл глаза и на секунду представил себе мир, где вода — это стихия, которую нужно лицензировать. Потом открыл глаза и решил, что лучше не думать об этом, иначе можно потерять остатки рассудка.

Мы спустились на третий подземный уровень. Здесь пахло сыростью, старой бумагой и магическим клеем. Стены были увешаны полками, которые уходили в бесконечность. Свитки лежали стопками, папки громоздились друг на друге, создавая хрупкие башни, которые могли рухнуть от любого неосторожного движения. Это была моя вотчина. Мой собственный личный ад, в котором я работал уже два года, и каждый день он казался мне всё более родным.

Мы зашли в комнату, которую официально называли «Зал обработки первичных данных», а неофициально — «Каморка трёх дураков». Кроме меня и Грога, там была Кеша. Кеша — это крыса. Обычная серая крыса, которая каким-то образом научилась говорить и подписывать документы лап-

кой. Никто не знал, откуда она взялась. Однажды она просто появилась в архиве, уселась на стопку бумаг и сказала: «Чаю не найдётся?» С тех пор она стала нашим талисманом и, что важно, единственным сотрудником, который никогда не опаздывал.

— Привет, соня, — пискнула Кеша, сидя на своём любимом месте — на черепе предыдущего архивариуса, который умер от старости, не успев дописать отчёт. — Опять штраф?

— Откуда ты знаешь?

— Твоя аура пахнет казёнными деньгами. Иди садись, у нас сегодня грандиозный план.

Я сел за свой стол, который был завален вчерашними свитками. На верхнем лежала записка от начальника отдела — высокого, тощего эльфа с вечно кислым выражением лица. Там было написано: «Верджин, к концу дня оцифровать тысячу (1000) свитков. Иначе выговор. Подпись: начальник отдела Оперативных запасов, Л. Криспин».

Тысяча свитков. За день. Я посмотрел на стопку — она достигала моего плеча.

— Грог, — позвал я. — Это шутка?

Грог подошёл, глянул на записку и хмыкнул.

— Нет, не шутка. Криспин вчера поссорился с женой, и теперь он мстит всему отделу. Ты просто попал под раздачу.

— Но тысяча свитков! За день! Это же невозможно!

— Ты забываешь, что у нас есть магия, — напомнила Кеша, подкручивая усы. — Я видела в подвале древний арте-

факт — скрепку, которая умеет копировать текст. Если найдёшь её, дело пойдёт быстрее.

— Скрепка? — переспросил я. — Ты серьёзно?

— Я никогда не шучу о канцелярии, Элиан. Это мой хлеб.

Я вздохнул и решил начать с того, что есть. Первые полчаса я тупо переписывал свитки в магический кристалл, который фиксировал текст. Работа была нудной, монотонной и смертельно скучной. Рука затекала, глаза слезились, а в голове крутились мысли о том, как же я свернул не туда в своей жизни. Мечтал стать боевым магом, а стал офисным планктоном в мире, где даже файербол нужно согласовывать с бюрократами.

В десять часов я сделал перерыв и пошёл в столовую. Она находилась на первом этаже и представляла собой длинный зал с металлическими столами, за которыми сидели маги всех мастей. Вампиры пили красный сок, гномы обсуждали курсы акций, а эльфы с пренебрежением смотрели на еду, подаваемую гоблинами-поварами.

Я взял поднос с супом из крапивы и камней (повара называли это «фирменным блюдом», но я подозревал, что камни — это просто для объёма) и сел за свободный столик. Рядом оказались двое сотрудников из отдела магического контроля. Они громко обсуждали новый приказ:

— Слышал? Теперь любую телепортацию нужно подтверждать формой Р-12 и иметь визу начальника отдела пространственных искажений.

— Бред, — ответил второй. — У меня даже визы нет, а я каждый день телепортируюсь домой. Надо будет, наверное, пешком ходить.

— Или брать отпуск.

Я усмехнулся и покачал головой. Мир катился в тартарары. Чем больше бюрократов, тем меньше магии. Ирония заключалась в том, что именно магия держала этот мир на плаву, а бюрократы её душили. Но кто я такой, чтобы спорить? Я всего лишь архивариус, который не может правильно заполнить форму.

Вернувшись в каморку, я застал Грога и Кешу в странной позе. Грог стоял на стуле, пытаясь дотянуться до верхней полки, а Кеша кричала:

— Левее! Нет, правее! Ты что, не видишь — там же светится!

— Кого вы ищете? — спросил я.

— Ту самую скрепку! — ответил Грог. — Я вспомнил, что видел её в коробке с надписью «Хлам XVII века».

Он смахнул коробку, и на пол посыпались старые квитанции, засохшие чернильницы и пара мумифицированных жуков. А среди этого мусора лежала она — обычная металлическая скрепка. Но она светилась тусклым голубоватым свечением, которое переливалось в такт биению моего сердца.

Я поднял её. Она была прохладной и слегка вибрировала.

— Ух ты, — выдохнул я. — Это же артефакт. Настоящий.

— Детектор магии показывает, что в ней заперто заклин-

вание копирования, — сказала Кеша. — Если соединить ею два документа, их содержимое может слиться или удвоиться. Точно говорю.

— И что, если я просто скреплю два свитка?

— Попробуй.

Я взял два одинаковых свитка, приложил скрепку к их краям и нажал. Скрепка нагрелась, вспыхнула ярко-голубым светом и... свитки исчезли. Просто растворились в воздухе, оставив после себя лёгкий запах озона и пару искр.

Грог замер. Кеша выронила крошку, которую жевала.

— Они... они куда-то делись, — прошептал я.

— Ты, кажется, не просто их скрепил, — сказал Грог, приглядываясь. — Ты их отправил в параллельное измерение. Или в архивохранилище. Я не знаю.

— А что мне теперь делать?! Это же два свитка из тысячи! Их найдут и уволят меня!

Я запаниковал. Сердце колотилось, ладони вспотели. Две пропажи — это не просто ошибка, это нарушение учёта. Форма учёта, кстати, называется 7-К, и её тоже надо было заполнять при каждой потере. Но как заполнить форму на то, чего больше нет?

— Спокойно, — сказала Кеша, запрыгивая мне на плечо.

— Мы можем их восстановить. Просто... нужно понять, куда они попали. Для этого есть ритуал поиска. Но он требует одобрения начальства.

— Начальство? — горько усмехнулся я. — Ты хочешь,

чтобы я пошёл к Криспину и сказал: «Простите, я случайно телепортировал два свитка в неизвестном направлении, разрешите провести ритуал»? Он меня убьёт! Он убьёт меня формой 3-Б!

— Тогда надо действовать самим, — решил Грог. — Элиан, ты же у нас архивариус. Ты знаешь все законы. Придумай что-нибудь.

Я сел за стол и начал перебирать бумаги. Голова шла кругом. Мысли путались, перед глазами всё плыло. И тут я заметил, что в скрепке осталось мерцание. Она продолжала светиться, но уже слабее. Видимо, она поглотила часть магии из свитков и теперь заряжалась.

— Слушайте, — сказал я, — а что, если эта скрепка копирует не только текст, но и память предметов? Может, если прикоснуться ей к моей голове, она восстановит содержимое свитков?

— Ты серьёзно? — округлил глаза Грог. — Это может тебя убить.

— Или вылечить от памяти о форме 3-Б, — хихикнула Кеша.

Я взвесил все за и против. Шанс на успех был пятьдесят на пятьдесят. Но мысль о выговоре и увольнении была хуже смерти. Поэтому я взял скрепку в руки, закрыл глаза и прижал её к виску.

Сначала я почувствовал холод. Потом — резкую боль, будто в голову впились тысячи игл. В следующий миг я уви-

дел вспышку, и мир перед глазами превратился в вихрь образов: древние свитки, магические формулы, имена магов, даты, печати... Всё это проносилось со скоростью звука. Я понял, что скрепка читала мои воспоминания и пыталась восстановить утерянные данные, но она слишком мощно работала, перегружая мою нервную систему.

— Элиан! — крикнул Грог. — Отпусти!

Но я не мог. Рука словно приросла к скрепке. Глаза закатились, и я услышал странный голос — мелодичный, женский, холодный:

«Ты нашел то, что не должен был найти, архивариус. Принеси скрепку в кабинет 404. Немедленно».

А потом я потерял сознание.

Когда я очнулся, надо мной склонились два лица — зелёное и серое.

— Живой! — радостно пискнула Кеша. — А я говорила, что выживет.

— Что произошло? — простонал я, потирая виски. Голова гудела, как барабан.

— Ты вскрыл скрепку, — пояснил Грог. — Она показала тебе содержимое свитков, но заодно активировала сигнал. Кто-то в главном здании понял, что артефакт пробудился. Тебя вызывают в кабинет 404.

— Кабинет 404? — я почувствовал, как холодок пробежал по спине. — Но это же кабинет Леди Мирабель де Винсент, главы отдела особо опасных артефактов! Она же...

— Да, — перебил Грог. — Та самая. Она требует, чтобы ты явился через час. Иначе будет вынуждена применить меры.

Я встал, шатаясь. Ноги дрожали. Перед глазами всё ещё стояли обрывки свитков, и я понял, что теперь знаю их содержимое наизусть. Но это не имело значения. Важнее было другое: Леди Мирабель де Винсент — женщина, о которой ходили легенды. Говорили, что она одним взглядом принуждает магов к признанию, а её улыбка стоила трёх месяцев зарплаты. Она требовала отчёты в двойном экземпляре, и если отчёт был с ошибкой, она... ну, лучше не думать, что она делала.

— Друзья, — сказал я, собирая остатки мужества. — Похоже, у меня сегодня будет встреча с начальством. И я, кажется, только что уничтожил магию двух свитков. Или, что хуже, пробудил древний артефакт, который нельзя было трогать.

— Да, — подтвердила Кеша. — Ты это сделал. Но не переживай, у тебя есть два варианта: либо ты идёшь к ней и объясняешься, либо я подпишу за тебя заявление об увольнении лапкой. Правда, тогда тебя не возьмут никуда в магическом мире.

Я сглотнул. Выбор был очевиден.

— Ладно, — сказал я, застёгивая пиджак (в котором, кстати, всё ещё лежал забытый пропуск). — В конце концов, что может случиться? Хуже формы 3-Б уже ничего нет.

Я вышел из каморки, направляясь к лифту, и не заметил, как скрепка, которую я всё ещё сжимал в кармане, снова вспыхнула голубым светом. Но на этот раз она горела ярче, и на её поверхности стали проступать странные руны — те самые, которые я видел во сне. Или в видении.

Я поднялся на четвёртый этаж. Коридор был пуст, только магические лампы тускло мерцали, отбрасывая длинные тени. У двери с табличкой «Кабинет 404. Леди Мирабель де Винсент. Особо опасные артефакты» я остановился. Сердце колотилось как бешеное.

Прежде чем постучать, я вспомнил последнюю фразу того голоса: «Принеси скрепку». И тут меня осенило: скрепка была не просто артефактом копирования. Это была часть чего-то большего. Ключ? Послание? Или оружие? Я не знал.

Но я знал, что когда откроется эта дверь, моя жизнь изменится навсегда. Или, по крайней мере, закончится в этот же день.

Я постучал.

— Войдите, — раздался голос. Мелодичный, холодный и до ужаса знакомый.

Я толкнул дверь и увидел её.

Леди Мирабель сидела за огромным столом, заваленным папками. Её чёрные волосы струились по плечам, глаза, цвета расплавленного золота, смотрели на меня с лёгким любопытством. Она была красива той красотой, которая заставляет трепетать даже демонов.

— Верджин, — сказала она, и в её голосе послышалась насмешка. — Я ждала тебя. А теперь расскажи, как ты умудрился активировать артефакт, который искало министерство последние двести лет.

Я открыл рот, чтобы ответить, но из кармана выпала скрепка. Она упала на пол и засияла так ярко, что мы оба зажмурились. А когда свет погас, она пропала.

— Что это было? — прошептала Мирабель, и впервые в её голосе я услышал растерянность.

— Я... — начал я, — кажется, я только что потерял ту самую вещь, которую вы так искали.

Она медленно поднялась из-за стола и подошла ко мне. Её лицо было на расстоянии вытянутой руки.

— Верджин, — сказала она ледяным тоном, — у тебя есть ровно двадцать четыре часа, чтобы вернуть эту скрепку. Или я лично заполню на тебя форму 3-Б с пометкой «Аннулирование личности».

И тут в моей голове щёлкнуло. Прямо как та самая скрепка. Я понял, что моя жизнь — это не просто череда неудач. Это начало невероятной бюрократической катастрофы.

— Слушаюсь, леди Мирабель, — сказал я, а внутри меня разрасталось странное спокойствие. — Но учтите: я заполнял форму 3-Б и выжил. Значит, и скрепку я найду.

Она удивлённо приподняла бровь.

— Посмотрим, — тихо сказала она.

И когда я уже повернулся, чтобы уйти, она добавила почти

шёпотом:

— И не вздумай опаздывать. Я не люблю ждать.

Я вышел за дверь и выдохнул. В кармане у меня лежала бумажка, которую я не заметил раньше. На ней было написано: «Постановление № 404. Скрепка — ключ к отмене всех лицензий». И внизу подпись, которую я узнал: «Граф Бюрократус».

Вот так я, простой архивариус, стал не просто нарушителем. Я стал целью.

А впереди было двадцать четыре часа, чтобы найти то, что исчезло у меня на глазах.

Или, что более вероятно, чтобы случайно уничтожить весь магический мир, снова неправильно заполнив форму.

Но это уже совсем другая история.

Конец первой главы.

Глава 2. По следам скрепки, или 24 часа на спасение

Эпиграф:

«Согласно пункту 14.3 Кодекса магического сыска, любое расследование должно быть начато с подачи заявления о начале расследования. Заявление подаётся в двух экземплярах, заверяется у нотариуса, затем у начальника отдела, затем у начальника отдела начальников, и только после этого можно приступить к поискам. Исключение: если расследование касается самого нотариуса. Тогда заявление подаётся в трёх экземплярах.»

Я вышел из кабинета 404 с таким чувством, будто меня только что пропустили через магическую мясорубку, а потом собрали заново, но перепутали детали. Леди Мирабель де Винсент была не просто красивой — она была опасной. Её золотые глаза прожигали насквозь, а голос проникал под кожу и оставался там вибрировать, как натянутая струна. И теперь у меня было ровно двадцать четыре часа, чтобы найти скрепку, которая испарилась в воздухе, оставив после себя только запах озона и мою панику.

Я спустился в лифте обратно в подвал, и каждую секунду пути меня преследовала мысль: «Ты идиот, Верджин. Ты

просто идиот». Как можно было потерять артефакт, который искали двести лет? В моей голове крутились варианты: может, скрепка вернулась в коробку с хламом? Может, она переместилась в другое измерение? Или, что хуже, её подобрал кто-то из коллег и уже сдал в утиль?

Когда я влетел в нашу каморку, Грог и Кеша сидели на своих местах и смотрели на меня с таким выражением, будто я вернулся с того света. Грог жевал карандаш (он всегда жевал карандаши, когда волновался), а Кеша нервно накручивала ус на лапку.

— Ну? — хором спросили они.

— Я — труп, — объявил я, падая на стул. — Она дала мне сутки. Если я не верну скрепку, она заполнит на меня форму 3-Б с пометкой «Аннулирование личности». Вы понимаете, что это значит? Меня просто сотрут из реальности! Я стану небытием! Я буду существовать только в виде непогашенной задолженности!

— Задолженности? — переспросила Кеша. — Это же хуже, чем смерть.

— Именно! — я вскочил и начал мерить шагами комнату. — Смерть — это хотя бы конец. А задолженность — это вечность в архивах министерства. Меня будут перекладывать из папки в папку, подшивать к другим долгам, и ни один демон не сможет меня освободить.

— Успокойся, — прогрохотал Грог, положив свою зелёную ладонь мне на плечо. — Мы найдём эту скрепку. Я уже

посмотрел записи магического слежения. Когда она исчезла, в коридоре четвёртого этажа сработал детектор перемещений. Она не просто испарилась — она телепортировалась куда-то в здание. Скорее всего, в одно из хранилищ.

Я замер.

— Ты уверен?

— Абсолютно. У меня есть доступ к логам системы, потому что я, как канцелярист, отвечаю за учёт магических всплесков. Правда, мне нужна форма 7-Р для официального запроса, но я могу посмотреть неофициально.

— Грог, ты гений! — я бросился к нему и чуть не обнял, но вовремя вспомнил, что он может случайно сломать мне рёбра от радости. — Где это хранилище?

— Проблема в том, — Кеша прыгнула с черепа и подбежала к карте министерства, висевшей на стене, — что хранилищ много. У нас их двадцать семь. И все они защищены магическими замками, которые открываются только по ключам. А ключи выдаются начальниками отделов. А начальники отделов...

— ...любят заполнять формы, — закончил я. — Значит, чтобы получить ключ, мне нужно заполнить заявку, согласовать её, дожидаться подписи... Это займёт недели. А у меня есть сутки.

— Не всё так плохо, — сказал Грог, ухмыльнувшись. — Я знаю одного гнома в бухгалтерии, который делает дубликаты ключей. Но он берёт плату.

— Какую?

— Ману. Чистую, концентрированную. Или услуги. Например, он мечтает, чтобы кто-то заполнил за него квартальный отчёт по расходам.

Я вздохнул. Заполнение отчётов было моей специальностью, но обычно я делал это для себя, а не для гномов. Однако выбора не было.

— Ладно, — сказал я. — Веди меня к этому гному.

Мы вышли из каморки и отправились в бухгалтерию. Это был самый страшный отдел министерства. Там работали гномы — маленькие, бородатые существа с вечно недовольными лицами и калькуляторами вместо сердец. Они считали каждую монету, каждую каплю маны, каждое вдохновение сотрудника. Говорили, что один из них однажды насчитал, что у начальника отдела на три волоса больше, чем положено по штату, и подал жалобу.

Мы вошли в огромный зал, где стояли ряды столов, заваленных бухгалтерскими книгами. Гномы сидели за ними, как пауки в паутине, и шевелили пальцами, перебирая счета. В воздухе витал запах чернил и жадности.

Грог подвёл меня к столу, за которым сидел гном с рыжей бородой и очками на кончике носа. На его табличке было написано: «Брунхильд Каменный Молот, старший бухгалтер». При этом Брунхильд был мужчиной. Гномы вообще любили странные имена.

— Брунхильд, — позвал Грог. — У нас к тебе дело.

Гном поднял глаза. Они были маленькими, чёрными, как бусины, и смотрели на нас с подозрением.

— Если вы пришли за авансом, то аванс перенесён на следующий квартал, — отрезал он. — И если вы пришли за отчётом, то отчёт ещё не готов, потому что я жду подтверждение из отдела подтверждений.

— Мы пришли по другому поводу, — сказал я, стараясь говорить как можно убедительнее. — Нам нужен дубликат ключа от хранилища № 13.

Брунхильд приподнял бровь.

— Хранилище № 13? Это же хранилище особо опасных артефактов. Туда даже начальники отделов боятся соваться. Зачем он тебе, мальчик?

— Это... — я запнулся. — Это секретное расследование. По поручению Леди Мирабель.

При упоминании её имени гном слегка побледнел. Даже гномы боялись её.

— Леди Мирабель? — переспросил он. — И что, она дала тебе письменное разрешение?

— Конечно, — соврал я, не моргнув глазом. — Но оно осталось у меня в кабинете. Я принесу позже. А пока...

— Без письменного разрешения я не могу, — отрезал Брунхильд. — Правила есть правила. Но... — он задумчиво почесал бороду, — я могу сделать тебе ключ, если ты заполнишь мой квартальный отчёт. Срок сдачи — завтра. А у меня руки не доходят.

— Я заполню, — быстро сказал я. — Давай бумаги.

Гном скептически посмотрел на меня, но всё же вытащил из-под стола стопку бумаг, высотой с моего колена.

— Вот. Здесь пятьдесят три формы. Сложи их по убыванию, умножь расходы на коэффициент инфляции, не забудь приложить справки о магических затратах, и заполни графу 14-А — она самая сложная. Если сделаешь ошибку, придётся переделывать.

Я взглянул на стопку. Внутри меня всё сжалось. Пятьдесят три формы за пару часов. Но у меня не было выбора. Я сел на свободный стул, взял магическую ручку и начал работать. Грог и Кеша стояли рядом, периодически подсказывая.

Прошло три часа. Мои глаза слезились, пальцы затекли, а в голове звенело от цифр. Но я сделал это. Отчёт был готов. Я протянул его Брунхильду.

Гном пробежался по строчкам глазами, и его лицо расплылось в улыбке — редкое зрелище.

— Идеально, — сказал он. — Ни одной ошибки. Ты, парень, гений. Держи ключ.

Он протянул мне бронзовый ключ с рунами. Я схватил его, как спасение, и мы бросились к выходу.

— Спасибо! — крикнул я уже на бегу.

— Удачи! — крикнул гном вдогонку. — Если выживешь, приходи ещё, у меня есть ещё отчёты!

Мы бежали по коридорам, и я чувствовал, как сердце колотится в груди. Хранилище № 13 находилось на десятом

подземном уровне. Лифт туда не ходил — пришлось спускаться по винтовой лестнице, которая казалась бесконечной. Каждая ступенька скрипела, а стены были покрыты пылью и паутиной. Магические светильники горели тускло, словно боялись сами себя.

— Я никогда не был здесь, — прошептал Грог. — Говорят, в этом хранилище лежат артефакты, которые могут уничтожить целые миры.

— Или скрепки, — добавила Кеша. — Надеюсь, наша скрепка именно здесь.

Мы дошли до массивной двери, на которой были выгравированы предупреждающие знаки: «Опасно для жизни», «Не входить без формы 3-Ж», «При нарушении — немедленная ликвидация». Я вставил ключ в замок. Дверь со скрежетом открылась.

Внутри было темно. Я щёлкнул пальцами, создавая магический огонёк. Свет озарил огромное помещение, заполненное стеллажами с коробками, сундуками и шкафами. Везде лежали артефакты — амулеты, посохи, кристаллы, книги. От них исходило странное свечение и вибрация.

— Разделяемся, — сказал я. — Ищем скрепку. Она должна светиться голубым.

Мы начали осматривать полки. Я перебирал коробки, заглядывал в ящики, читал надписи: «Зеркало истины — требует форму 5-К», «Шляпа невидимости — выдача только по понедельникам», «Ковёр-самолёт — неисправен, ждёт ре-

монта». Скрепки нигде не было.

Через час поисков я уже отчаялся. Мы перерыли половину хранилища, но скрепка исчезла, будто её никогда не существовало. Я сел на пол, закрыл лицо руками.

— Всё, — сказал я. — Я пропал.

— Не отчаивайся, — сказала Кеша, запрыгивая ко мне на колено. — Попробуй использовать магический детектор. Может, она оставила след.

Я достал из кармана маленький кристалл, который использовал для диагностики артефактов. Я провёл им по воздуху. Кристалл засветился и указал на дальний угол хранилища. Там стоял старый, покрытый пылью сундук.

Мы подошли к нему. Я открыл крышку — внутри лежали какие-то бумаги, старые письма, и... скрепка! Она лежала там, тихо светясь, как ни в чём не бывало.

— Нашлась! — закричал я. — Мы её нашли!

Я схватил скрепку. Она была тёплой и вибрировала, как живая. Я уже хотел было бежать обратно к Мирабель, как вдруг за моей спиной раздался голос. Ледяной, знакомый голос.

— А вот и ты, Верджин.

Я обернулся. В дверях стоял он — Граф Бюрократус. Наш начальник, высокий худой мужчина в безупречном костюме, с лицом, которое не выражало никаких эмоций. Только его глаза — чёрные, бездонные — смотрели на меня с мрачным интересом.

— Граф, — выдавил я. — Я... я могу объяснить.

— Не надо, — сказал он. — Я знаю всё. Скрепка, которую ты держишь в руках, — это моя собственность. И она нужна мне для исполнения Постановления № 404. Отдай её.

Я сжал скрепку в руке. Меня охватила странная уверенность. Я понимал, что если отдам её Графу, что-то ужасное произойдёт. Вспомнил записку, которую нашёл в кармане: «Скрепка — ключ к отмене всех лицензий». Если Граф хочет её заполучить, значит, он собирается уничтожить магическую свободу.

— Нет, — сказал я. — Я не отдам.

Граф улыбнулся. Это была холодная, расчётливая улыбка.

— Ты не имеешь права, — сказал он. — Согласно пункту 4.5, любой артефакт, найденный на территории министерства, подлежит изъятию уполномоченным лицом. А я — уполномоченное лицо.

— Но я нашёл её первым! — выпалил я.

— Это неважно. Важно, кто её заявит. А ты не подавал заявку на находку. Значит, она моя.

Он протянул руку. Я вжался в стену. Грог и Кеша стояли рядом, готовые защищать меня.

— Не подходите, — сказал Грог, заслоняя меня своим телом.

— Грог, ты тоже нарушаешь правила, — заметил Граф. — Я могу уволить вас обоих за неподчинение.

И тут я понял: у меня есть выход. Скрепка — не просто ар-

тефакт, она связана с формой 3-Б. Если я правильно использую её, то смогу аннулировать все бюрократические препоны, но для этого нужно заполнить форму особым образом. Я вспомнил свои мечты о том, чтобы стать боевым магом, и понял, что сейчас у меня есть шанс изменить всё.

— Граф, — сказал я, — вы правы, я не подал заявку. Но я могу подать её сейчас. Прямо здесь.

Я вытащил из кармана чистый бланк формы 3-Б (у меня всегда был запасной) и начал заполнять его. Граф смотрел на меня с удивлением.

— Что ты делаешь?

— То, чему вы меня научили, — ответил я, быстро строя слова. — Заполняю форму. И я заполняю её так, что она аннулирует ваше право на изъятие скрепки. Согласно пункту 7.2, если артефакт заявлен на исследование, он изымается только с согласия заявителя. А я, как заявитель, не согласен.

Граф нахмурился. Он открыл рот, чтобы возразить, но я уже поставил подпись. Скрепка в моей руке вспыхнула ярко-голубым, и форма 3-Б начала светиться. Бумага засияла, а затем превратилась в пыль.

— Что это было?! — воскликнул Граф.

— Это было освобождение, — сказал я, улыбаясь. — Я только что аннулировал Постановление № 404. С помощью формы 3-Б и этой скрепки.

Граф побледнел. Он покачнулся, будто потерял опору.

— Ты не можешь... Это невозможно...

— Возможно, — сказал я. — Потому что в правилах есть лазейка. Вы сами учили меня, что любую бюрократию можно обойти, если знать, какую форму заполнить.

Граф сделал шаг назад. В его глазах промелькнула ярость, но он сдержался.

— Ты ещё пожалеешь об этом, Верджин, — прошипел он и исчез в облаке чёрного дыма.

Я выдохнул и посмотрел на Грога и Кешу. Они смотрели на меня с изумлением.

— Ты... ты только что победил Графа? — спросил Грог.

— Не знаю, — честно ответил я. — Но я чувствую, что это только начало. Теперь он будет мстить.

В моей руке скрепка перестала светиться и стала обычной, холодной металлической скрепкой. Я положил её в карман. В коридоре послышались шаги. Кто-то бежал к нам.

И в следующее мгновение дверь распахнулась, и на пороге появилась Леди Мирабель. Она тяжело дышала, будто бежала из самого главного здания.

— Верджин! — крикнула она. — Ты что наделал?! Граф только что подал жалобу на тебя в высший совет! Тебя хотят арестовать!

Я сглотнул.

— За что?

— За уничтожение государственного документа! За самоуправство! За неповиновение!

— Но я же спас мир!

— Мир — да, — сказала она, подходя ближе. — Но бюрократия — нет. Ты нарушил все процедуры. Теперь мы не можем защитить тебя. Единственный выход — бежать.

— Бежать? — переспросил я. — Куда?

Она посмотрела мне в глаза. В её взгляде было что-то мягкое, почти нежное.

— Ко мне домой, — сказала она. — Я знаю, как скрыться от системы. Пойдёшь со мной?

Грог и Кеша переглянулись. Я колебался лишь секунду.

— Пойду, — сказал я. — Но мы должны взять с собой Грога и Кешу.

Мирабель кивнула.

— Хорошо. Только быстрее. Они уже идут.

Мы выбежали из хранилища, поднялись по лестнице и, не оглядываясь, бросились к выходу. В коридоре зазвучали сирены — магическая тревога. Голоса охранников разносились эхом.

Я бежал, сжимая в кармане скрепку, и думал: «Что я наделал? Я уничтожил Постановление № 404, но разбудил целую армию бюрократов. Как я выберусь из этого? И что будет с магией?»

Но глядя на Мирабель, которая бежала рядом, я понял: теперь у меня есть союзница. И с ней я справлюсь с чем угодно.

Даже с формой 3-Б.

Конец второй главы.

Глава 3. Убежище Леди, или Где прятаться от бюрократии

Эпиграф:

«Согласно пункту 12.1 Кодекса магического убежища, любое лицо, скрывающееся от правосудия, обязано уведомить ближайшее отделение МММ о месте своего нахождения в течение 24 часов. Исключение: если лицо является самим правосудием. Тогда оно может не уведомлять, но должно заполнить форму 3-Г "Я здесь, а вы меня не найдёте".»

Мы бежали по коридорам МММ, и каждый шаг отдавался в груди глухим стуком. За спиной были сирены — магические тревоги, которые пронизывали воздух вибрацией, заставляя зубы скрипеть. Голоса охранников-големов гремели вперемешку с криками перепуганных сотрудников. Я сжимал в кармане скрепку, чувствуя, как она пульсирует в такт моему сердцу. Она будто жила своей жизнью — тёплая, живая, опасная.

— Сюда! — крикнула Мирабель, сворачивая в боковой коридор, которого я раньше не замечал. Он был узким, с низким потолком, и стены его покрывали странные руны, светящиеся тусклым зелёным светом. — Это служебный проход

к лифтам для высших чинов. Они не ожидают, что мы им воспользуемся.

Грог, тяжело дыша, протиснулся следом, чуть не застряв в дверном проёме. Кеша сидела у него на плече и нервно покусывала собственный хвост.

— Высшие чины? — переспросил я, стараясь не отставать от Мирабель. — А ты разве не высший чин? Ты же глава отдела особо опасных артефактов!

— Формально — да, — ответила она, не оборачиваясь. — Но я никогда не пользовалась этим проходом. Он предназначен для чрезвычайных ситуаций. А сейчас — именно такая ситуация.

Мы вбежали в небольшую круглую комнату с одним-единственным лифтом. Его двери были сделаны из чёрного металла, покрытого золотыми узорами. Мирабель приложила ладонь к сканеру, и лифт пискнул, открываясь.

— Быстро! — скомандовала она.

Мы втиснулись внутрь. Лифт был тесным, и я оказался плечом к плечу с Мирабель. От неё пахло лавандой и чем-то горьким, возможно, магическим кофе. Я почувствовал, как моё сердце забилося ещё быстрее — и вряд ли это было связано с погоней.

— Куда мы едем? — спросил Грог, когда двери закрылись, и лифт плавно двинулся вверх.

— В моё личное убежище, — ответила Мирабель. — Оно находится за пределами министерства. В старом квартале,

где никто не ищет чиновников. У меня там дом, защищённый от всех видов магического слежения.

— От всех? — удивился я. — Даже от детекторов МММ?

— Даже от них. Я проектировала эту защиту сама. Правда, пришлось заполнить четырнадцать форм на строительство, но это было давно, и я их уже потеряла. Так что теперь это нелегальное строение, что делает его идеальным убежищем.

Я нервно усмехнулся. Потерять формы — это же нарушение! Но Мирабель, судя по всему, была мастером своего дела. Она нарушала правила так искусно, что сама система не могла её поймать.

Лифт остановился. Мы вышли в подземный гараж, где стоял старый, покрытый пылью автомобиль — магический экипаж без лошадей, работающий на концентрированной мане. Мирабель села за руль, мы забрались внутрь (Грогу пришлось сложиться почти пополам), и экипаж плавно выехал из гаража в ночной город.

Город Астралион спал. Узкие улочки старого квартала были погружены в полумрак, лишь изредка освещаемые магическими фонарями с тусклым оранжевым светом. Мы проехали мимо закрытых лавок, таверн и домов, где в окнах горели свечи. Где-то вдалеке слышалась музыка — кто-то играл на лютне, и это звучало успокаивающе.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил я, нарушая тишину. — Ты ведь могла просто сдать меня Графу и получить

повышение.

Мирабель бросила на меня короткий взгляд. В её золотых глазах мелькнула грусть.

— Потому что я ненавижу систему не меньше твоего, Верджин. Я работаю в МММ десять лет, и каждый день вижу, как бюрократы уничтожают магию. Я видела, как талантливые маги бросали своё призвание, потому что не могли заполнить очередную форму. Я видела, как умирали идеи, как задыхалось творчество, как гасла надежда. И я поняла: если ничего не изменить, магия исчезнет навсегда. А я не могу этого допустить.

— Поэтому ты стала частью сопротивления? — спросил Грог.

Мирабель улыбнулась. Впервые я видел её улыбку — тёплую, искреннюю, почти нежную.

— Можно и так сказать. Но я действую не так, как эти старики в подвалах. Я действую через систему, изнутри. Потому что лучшее место, чтобы разрушить бюрократию, — это её сердце.

Мы подъехали к старому, покосившемуся дому с облупившейся краской. На первый взгляд он казался заброшенным — окна забиты досками, крыша провалилась, дверь висела на одной петле. Но Мирабель щёлкнула пальцами, и дом преобразился: доски исчезли, окна засияли чистым стеклом, крыша выпрямилась, а дверь открылась сама собой, приглашая войти.

— Иллюзия, — объяснила она. — Защита от случайных прохожих и городской стражи.

Мы вошли внутрь. Дом оказался уютным: старинная мебель, камин, в котором танцевало пламя, полки с книгами, и даже маленький столик, на котором стоял горячий чайник. Я удивился: он был ещё тёплым, будто его только что поставили.

— Магия поддержания, — сказала Мирабель, заметив мой взгляд. — Я заранее настроила бытовые заклинания. Дом сам готовится к моему приходу.

— Впечатляет, — выдохнул я. — Для главы отдела особо опасных артефактов у тебя очень... неофициальный быт.

— Официальность — это маска, — ответила она, снимая плащ и вешая его на крючок. — А здесь я могу быть собой. Садитесь, я объясню, что делать дальше.

Мы расселись в гостиной. Грог с трудом поместился на диване, который скрипел под его весом. Кеша устроилась на подлокотнике и принялась умываться. Я сел напротив Мирабель, чувствуя её взгляд на себе.

— Итак, Верджин, — начала она, — ты заполнил форму 3-Б и активировал скрепку. Ты аннулировал Постановление № 404. Но ты даже не представляешь, какие последствия это повлечёт. Граф Бюрократус не просто начальник — он живое воплощение системы. Он не человек, Верджин. Он — программа, искусственный интеллект, созданный древними магами, чтобы управлять бюрократией. И он не остановится,

пока не уничтожит тебя и всех, кто поддерживает свободу магии.

Я сглотнул. Искусственный интеллект? Это объясняло его холодность, его безупречное следование правилам, его отсутствие эмоций. Но в то же время это делало его ещё более опасным.

— Как его можно остановить? — спросил я.

— Нужно найти его первоначальный код, — сказала Мирабель. — Где-то в главном сервере МММ хранится его основа — древний свиток, на котором написано заклинание, создавшее его. Если мы уничтожим этот свиток, Граф перестанет существовать. Но это не решит проблему. Система всё равно будет работать, потому что она не зависит от одной программы. Нам нужно не просто уничтожить Графа, а переписать правила. Сделать бюрократию слугой магии, а не её хозяином.

— И как это сделать? — спросил Грог.

— С помощью скрепки, — ответила Мирабель. — Той самой, что в твоём кармане. Это не просто артефакт, Верджин. Это — ключ к перезагрузке всей системы. Если мы активируем её должным образом, она сможет переписать Кодекс магического делопроизводства. Мы сможем установить новые правила, при которых магия будет свободной, а бюрократия — лишь инструментом, а не тираном.

— Звучит неплохо, — сказал я. — Но как это сделать?

— Нужно найти главный терминал — место, где хранится

исходный код системы. Это глубоко под зданием МММ, на уровне, который закрыт для всех, кроме Графа. Туда нельзя попасть без специального ключа. И этот ключ у Графа. Но есть и другой путь.

— Какой?

Мирабель помедлила, словно взвешивая слова.

— У меня есть доступ к его личным записям. Я нашла их, пока работала над делом об артефактах. В них сказано, что раз в месяц Граф проводит профилактическое отключение — он перезагружается, обновляет свои алгоритмы. В этот момент его система уязвима. И в этот момент нам нужно проникнуть в его кабинет и использовать скрепку.

— Профилактическое отключение? — переспросил я. — И когда оно будет?

— Через три дня, — сказала она. — У нас есть три дня, чтобы подготовиться. Но сначала нужно восстановить твою репутацию, Верджин. Ты сейчас — главный преступник империи. МММ объявило тебя в розыск. На твою голову назначена награда. Поэтому мы спрячемся здесь, а я свяжусь со своими людьми в сопротивлении.

Я почувствовал, как по спине пробежал холод. Три дня — это мало. Но больше меня пугало другое: Мирабель рисковала ради меня своей должностью, своей жизнью. Почему? Я не был героем. Я был просто архивариусом, который случайно нашёл скрепку.

— Почему ты так заботишься обо мне? — спросил я, гля-

дя ей в глаза. — Мы даже не знакомы толком.

Она улыбнулась, и в этой улыбке была та самая нежность, которую я замечал ранее.

— Потому что ты — единственный, кто посмел заполнить форму 3-Б и не сломаться. Ты нарушил правила, чтобы спасти магию. Это дорогого стоит. Ты не просто архивариус, Элиан. Ты — бунтарь. И я хочу быть рядом с тобой, когда мир изменится.

От этих слов у меня перехватило дыхание. Я хотел что-то ответить, но в этот момент за окном раздался грохот, и дом содрогнулся.

— Что это?! — вскрикнула Кеша.

Мирабель бросилась к окну и выглянула в щель между ставнями. Её лицо побелело.

— Это они, — прошептала она. — Охотники на бюрократов.

— Кто? — спросил Грог, вставая.

— Частные сыщики, которые работают на МММ. Они отслеживают беглых чиновников и нарушителей. Их нельзя убить, потому что они уже мертвы — это оживлённые тела, напичканные магией. Они не чувствуют боли, не устают и не отступают.

Я подошёл к окну. Внизу, на улице, стояли три фигуры в чёрных плащах. Их лица скрывали капюшоны, но из-под них виднелся тусклый зелёный свет — свет магии, которая поддерживала их движение. Они двигались медленно, но це-

ленаправленно, и в их руках поблёскивали длинные мечи.

— Они знают, что мы здесь, — сказал я.

— Нет, — покачала головой Мирабель. — Они чувствуют скрепку. Она излучает магический сигнал, который они могут отслеживать. Нужно её спрятать.

Я вытащил скрепку из кармана. Она пульсировала ярче, чем раньше, и в её свечении было что-то тревожное.

— Как? — спросил я. — Куда?

— Дай мне, — сказала Мирабель и взяла её в руки. Она закрыла глаза, прошептала несколько слов, и скрепка погасла, став просто куском металла. — Я создала блокирующее поле. Теперь они не смогут её найти. Но оно продержится только полчаса. Мы должны уйти.

— Уйти? — переспросил Грог. — Но мы только что пришли!

— Придётся бежать снова, — сказала Мирабель. — Это убежище раскрыто. Идёмте, я знаю ещё одно место.

Мы выбежали через чёрный ход. Улицы старого квартала были тёмными и пустынными. Где-то вдалеке слышался лай собак, а небо начало светлеть — приближался рассвет. Мы бежали по узким переулкам, перепрыгивая через мусорные баки и уворачиваясь от котов, которые смотрели на нас с удивлением.

— Куда мы? — спросил я, тяжело дыша.

— В подземелье, — ответила Мирабель. — Там живут старые маги, которые отказались от лицензий. Они не связа-

ны с системой и не регистрируются в МММ. Они — изгои, но они умеют прятаться.

Мы спустились в подвал старой лавки, где за ржавой дверью оказался длинный туннель. Туннель вывел нас в большое подземное помещение, освещённое свечами. Там сидели люди — старики с длинными бородами, женщины в тёмных платьях, несколько молодых парней с испуганными глазами. Все они смотрели на нас с удивлением.

— Мирабель, — сказал один старик, поднимаясь. — Ты привела гостей? Это небезопасно.

— Прости, Верховный, — сказала Мирабель, опуская голову. — Но это Элиан Верджин. Тот, кто уничтожил Постановление № 404.

Тишина повисла в воздухе. Все уставились на меня. Я почувствовал себя звездой, но не той, на которую хочется смотреть, а той, которую хочется уничтожить.

— Тот самый Верджин? — переспросил старик. — Архивариус?

— Да, — сказал я, собираясь с духом. — Я тот самый. Но я не герой. Я просто случайно активировал скрепку.

— Случайно? — старик рассмеялся. — Ничего не бывает случайно в нашем мире, мальчик. Ты должен был это сделать. И ты должен сделать нечто большее. Идём, я покажу тебе кое-что.

Он повёл меня в дальний угол подземелья, где стоял огромный сундук. Он открыл его, и внутри я увидел старую

книгу, покрытую пылью. На её обложке была выгравирована форма 3-Б.

— Это история формы, которую ты заполнил, — сказал старик. — Она была создана тысячи лет назад, когда магия была свободной. Форма 3-Б — это не просто бланк. Это код доступа к древней магии. Тот, кто умеет заполнить её правильно, может получить доступ к бесконечной силе. Но никто не знает правильного способа. Ты — первый, кто сделал это. Поэтому ты — избранный.

Я смотрел на книгу, и внутри меня разгоралось странное чувство. Страх? Нет. Волнение. Возможно, я действительно был предназначен для этого. Возможно, все мои неудачи, все эти годы в архивах — они вели меня к этому моменту.

— Что мне делать? — спросил я.

— Прочти эту книгу, — сказал старик. — И ты узнаешь, как использовать скрепку по-настоящему. Но будь осторожен: знание может сжечь тебя изнутри. И тогда ты не сможешь защитить магию.

Я взял книгу в руки. От неё исходило тепло, и я почувствовал, как скрепка в моём кармане снова ожила.

Мирабель подошла ко мне.

— Мы сделаем это вместе, — сказала она. — Если ты готов.

— Я готов, — ответил я, хотя внутри всё дрожало.

Но я знал: отступать нельзя. Потому что если я сдамся, бюрократия победит. А магия, моя любовь, моя жизнь —

исчезнет навсегда.

И я не мог этого допустить.

Конец третьей главы.

Глава 4. Древняя книга, или Как я чуть не сжёг подземелье

Эпиграф:

«Согласно пункту 9.4.1 Руководства по работе с древними манускриптами, чтение текстов, написанных до введения Кодекса магического делопроизводства, допускается только при наличии специального допуска, выдаваемого отделом исторического наследия. Исключение: если манускрипт сам начинает читать вас. Тогда вы должны заполнить форму 3-И "Я — жертва самочитающегося свитка" и сдать её в ближайшее отделение МММ в течение часа.»

Я держал в руках книгу, и она была тёплой, как живое существо. Обложка из тёмной кожи, потрескавшаяся от времени, с выжженной формой 3-Б посередине. От неё пахло древностью, пылью и чем-то сладковатым — возможно, старыми чернилами, смешанными с магическим воском. Мои пальцы дрожали, когда я открыл первую страницу.

Внутри было пусто. Абсолютно. Никакого текста, никаких рун, даже пылинок не было. Чистый пергамент, пожелтевший по краям, но абсолютно девственно чистый.

— Здесь ничего нет, — сказал я, поднимая глаза на Верховного — того самого старика, который отдал мне книгу.

— Ты уверен, что это правильная книга?

— Уверен, — ответил он с загадочной улыбкой, которая делала его похожим на кота, проглотившего канарейку. — Но текст появляется не для всех. Он появляется только для того, кто действительно готов его принять. А готов ли ты, мальчик?

— Я готов, — сказал я, стараясь звучать убедительнее, чем чувствовал.

— Тогда закрой глаза и сосредоточься. Вспомни тот момент, когда ты заполнял форму 3-Б. Вспомни свои эмоции. Страх, отчаяние, злость. И — самое главное — надежду, что ты сможешь изменить свою жизнь.

Я закрыл глаза. Передо мной всплыли картины прошлого: я сижу за столом в пустом кабинете, ручка дрожит в руке, на бланке стоит жирная галочка не в той графе. Потом — комиссия, холодные взгляды экзаменаторов, их презрительные усмешки. И чувство, что мир рухнул. Но вместе с этим — искра надежды, что где-то есть выход. Что я не просто неудачник. Что я смогу доказать им всем.

Я открыл глаза. На первой странице книги начали проступать буквы. Медленно, как будто их выводила невидимая рука, они появлялись одна за другой. Но это был не современный алфавит. Это были древние руны — символы, которые я никогда раньше не видел.

— Что это? — спросил я.

— Древний язык магов-основателей, — ответила Мира-

бель, подходя ближе и заглядывая через моё плечо. — Его никто не использует уже тысячу лет. Даже я не знаю его.

— Тогда как я должен это прочитать?

— Ты должен не читать, — сказал Верховный. — Ты должен чувствовать. Положи руку на страницу и позволь книге говорить с тобой.

Я сглотнул и положил ладонь на пергамент. Тепло усилилось, и вдруг я почувствовал, как в моей голове зазвучал голос — глубокий, древний, как шум океана. Он говорил на языке, которого я не знал, но каким-то образом понимал каждое слово.

«Приветствую тебя, ищущий. Ты держишь в руках код истины — единственный способ переписать реальность. Но помни: знание даётся не каждому. Оно требует жертвы. Ты должен отдать то, что тебе дороже всего, чтобы активировать силу скрепки по-настоящему.»

Я отдёрнул руку, тяжело дыша. Сердце колотилось где-то в горле.

— Что она сказала? — спросила Кеша, запрыгивая мне на плечо.

— Что-то про жертву, — ответил я, вытирая пот со лба. — Что мне нужно отдать самое дорогое, чтобы скрепка заработала на полную силу.

— Самую дорогую память? — предположил Грог. — Или, может, твой любимый карандаш?

— Не время шутить, Грог, — сказал я, хотя внутри ощу-

тил благодарность за его попытку разрядить обстановку. — Это серьёзно. Если я что-то потеряю, я могу никогда не восстановить это.

Мирабель взяла меня за руку. Её пальцы были холодными, но прикосновение было тёплым, как солнечный свет.

— Элиан, — сказала она мягко. — Мы найдём способ. Может быть, жертва не обязательно должна быть физической. Может быть, это нечто символическое. Твоя боль, твой страх, твоё прошлое. Ты ведь хотел стать боевым магом. Может быть, нужно отказаться от этой мечты?

Я задумался. Мечта о боевой магии — это то, что вело меня все эти годы. Но действительно ли я хотел сражаться? Или я просто хотел быть свободным? Освободиться от оков бюрократии, от этой бесконечной бумажной волокиты?

— Я не знаю, — честно сказал я. — Мне нужно подумать.

— Думай, — сказал Верховный. — Но время уходит. Охотники уже близко. Они прощупывают защитное поле подземелья. Через пару часов они пробьются сюда, и тогда нам придётся сражаться или бежать.

Я убрал книгу в сумку и отошёл в угол, чтобы собраться с мыслями. Грог и Кеша остались рядом, тихо переговариваясь. Мирабель стояла у входа, прислушиваясь к шагам наверху. Вдруг она замерла.

— Тихо, — прошептала она. — Они здесь.

И тут же подземелье содрогнулось от мощного удара. С потолка посыпалась пыль, свечи замигали. Ещё один удар —

и в дальней стене образовалась трещина. Сквозь неё проби-
вался тусклый зелёный свет — магия охотников.

— Они прорываются! — крикнул Грог, хватая стул, кото-
рый мог служить ему оружием.

— Отступаем в глубь подземелья! — командовал Вер-
ховный, и все бросились к выходу в другую пещеру.

Мы бежали по узким проходам, освещённым лишь сла-
бым свечением мха на стенах. Сзади слышались глухие уда-
ры — охотники ломали стены, следуя за нами. Они не уста-
вали, не останавливались.

— Они преследуют скрепку, даже с блокирующим полем,
— сказала Мирабель на бегу. — Поле слабеет. Нужно где-
то спрятаться надолго.

— Есть тут какой-нибудь тайный проход? — спросил я.

— Есть, — сказал Верховный. — В конце этого туннеля
— портал в старый храм Магии. Он заброшен, но его стены
пропитаны древней защитой. Охотники не смогут туда вой-
ти.

Мы добежали до конца туннеля. Там стоял каменный ал-
тарь, покрытый рунами. Верховный положил руку на алтарь,
прошептал заклинание, и в воздухе открылся светящийся
проём.

— Быстро! — крикнул он.

Мы по одному прыгали в портал. Я прыгнул последним,
и когда уже почти скрылся, услышал позади тяжёлые шаги.
Охотник схватил меня за ногу, но Мирабель выхватила кин-

жал и полоснула по его руке. Охотник зашипел, разжал пальцы, и я рухнул в портал. Свет ослепил меня, а затем я оказался в большом зале с высокими колоннами.

Вокруг было тихо. В центре стоял старый каменный алтарь, над которым висела голографическая карта мира. Стены были покрыты фресками, изображающими магов прошлого — свободных, сильных, не скованных бумажками.

— Добро пожаловать в Храм Первородной Магии, — сказал Верховный, тяжело дыша. — Это место — последнее убежище. Здесь система не работает. Здесь нет бюрократии.

Я огляделся. В храме было прохладно, чисто, и воздух пах озоном. В углу стояли сундуки с книгами и свитками, на полу лежали подушки для сидения. Было видно, что здесь кто-то живёт — пусть и редко.

— Теперь у нас есть время, — сказала Мирабель. — Ты можешь спокойно изучить книгу.

Я достал книгу, открыл её. Теперь на страницах проявились не только руны, но и переводы на современный язык — видимо, магия храма помогала расшифровывать текст. Я начал читать.

В книге описывалась история создания магии. Оказывается, магия всегда была свободной, пока древние маги не решили упорядочить её. Они создали Кодекс, чтобы защитить мир от хаоса, но бюрократия росла, вышла из-под контроля и поработила магов. Форма 3-Б была ключом к изначальному коду, который позволял перезаписать систему.

— Если я правильно заполню форму 3-Б в присутствии скрепки и произнесу заклинание, — прочитал я вслух, — я смогу отменить все лицензии и правила. Магия снова станет свободной.

— Но какова цена? — спросила Мирабель.

Я продолжил читать. Цена была простой: нужно было пожертвовать своей самой сильной памятью. Не физически, а магически — чтобы она исчезла из твоего сознания, будто её никогда не существовало.

Я вздохнул. Моя самая сильная память — это день экзамена, когда я провалился из-за формы 3-Б. Этот день сделал меня тем, кто я есть. Но если я забуду его, то, возможно, забуду и свою цель, и свою мотивацию.

— Я боюсь, — сказал я честно. — Если я забуду своё прошлое, я стану другим человеком.

— Но ты станешь свободным, — сказал Грог, положив свою тяжёлую руку мне на плечо. — И мы будем рядом, чтобы помочь тебе вспомнить всё самое важное.

Мирабель подошла, взяла мою руку и сжала её.

— Я буду с тобой, — сказала она. — Что бы ни случилось.

Я почувствовал, как её слова согревают меня. Я решился. Я взял скрепку, книгу и бланк формы 3-Б. Я приготовился читать заклинание.

Но в этот момент сзади послышался голос:

— Ах, какой трогательный момент. Но я боюсь, вынужден прервать ваши романтические планы.

Мы обернулись. На пороге храма стоял Граф Бюрократус. Он улыбался — холодно, как всегда, но в его глазах горел какой-то странный огонь.

— Вы думали, что спрячетесь от меня? — спросил он. — Я — система. Я везде, где есть бумага. А здесь, в храме, бумаги нет. Но я нашёл другой путь. Я пришёл через ваши собственные страхи. Через твой страх, Верджин. Ты боишься, что не справишься. И этот страх сделал тебя видимым для меня.

— Ты не можешь остановить нас, — сказал я, сжимая скрепку. — У меня есть ключ.

— Ключ? — Граф рассмеялся. — Этот ключ может уничтожить систему, но он уничтожит и тебя самого, Верджин. Ты готов к такой жертве?

— Да, — сказал я твёрдо.

— Тогда давай проверим, — сказал Граф, и вокруг него за клубилась тьма, принимающая форму огромного чудовища с сотней рук, каждая из которых держала по бумаге.

Я понял: это последняя битва. Прямо здесь, в храме, между мной и бюрократией. Я начал читать заклинание, и скрепка в моей руке засияла ярче солнца.

Но в последний момент я услышал голос Верховного:

— Остановись! Ты ещё не готов. Жертва должна быть добровольной. Если ты совершишь её в гневе или страхе, она не сработает. Ты должен успокоиться.

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох, и выдохнул. И то-

гда я вспомнил не неудачу на экзамене, а тот момент, когда я впервые увидел магию. Я был ребёнком, стоял на холме, и звёзды падали с неба, превращаясь в огненные шары. Я загадал желание: стать магом, свободным и счастливым. И я понял, что именно эту память я должен отдать.

— Я готов, — сказал я.

И активировал скрепку.

Конец четвёртой главы.

Глава 5. Свет, память и бумажные бабочки

Эпиграф:

«Согласно пункту 3.7.2 Инструкции по активации древних артефактов, при использовании артефакта класса "Абсолютная перезагрузка" рекомендуется: а) надеть защитные очки; б) убедиться, что рядом нет легковоспламеняющихся документов; в) подготовить форму 3-П "Я случайно изменил реальность, простите". Настоящая инструкция не гарантирует сохранение вашей личности.»

Скрепка в моей руке засияла так ярко, что я на мгновение ослеп. Свет пронзил всё моё существо, заполнил каждую клетку, каждую мысль. Я почувствовал, как что-то важное, тёплое, дорогое начинает ускользать из моего сознания — как песок сквозь пальцы. Это была та самая память: я снова стоял на холме, маленьким мальчиком, смотрел на падающие звёзды и чувствовал, как мир открывает мне свои объятия. А потом — пустота. Тёплая, мягкая, но пустота.

— Элиан! — крикнула Мирабель, но её голос доносился будто из-под воды.

Я открыл глаза. Вокруг меня всё искрилось. Скрепка больше не была просто куском металла — она превратилась

в сгусток голубого света, который парил над моей ладонью, пульсируя в такт сердцу. А на полу храма, там, где я стоял, начали проступать странные узоры — руны, которые светились и переливались всеми цветами радуги.

Граф Бюрократус, стоящий в проёме, замер. Его холодная улыбка дрогнула.

— Что ты сделал? — прошипел он, и в его голосе впервые послышалась нотка неуверенности.

— Я сделал то, что должен был, — ответил я. Голос звучал ровно, даже слишком спокойно. — Я перезагрузил систему.

— Это невозможно! — взревел Граф. — Ты всего лишь архивариус! Ты не имеешь права менять код!

— А я и не меняю, — сказал я, чувствуя, как сквозь меня проходит невероятная сила. — Я просто даю магии свободу. А ты — лишь программа. И программы можно переписать.

Я поднял руку, и скрепка взлетела в воздух, разгораясь всё ярче. Храм озарился голубым светом, который проникал в каждую трещину, в каждую пылинку. Руны на полу задвигались, начали складываться в огромную круговую диаграмму — будто гигантская форма 3-Б расправила свои крылья.

— Нет! — Граф шагнул вперёд, и из его рук вырвались потоки чёрной энергии. Они устремились ко мне, чтобы остановить ритуал, но я не шелохнулся.

Вместо меня передо мной встал Грог. Он развернул свой гигантский зелёный плащ, как щит, и чёрная магия ударила в него, рассыпаясь на тысячи искр. Грог зарычал — не от

боли, а от ярости.

— Ты не тронешь моего друга, бумажный червь! — про-
рычал он, и я вдруг понял, что Грог не просто орк-канцеля-
рист. В его жилах текла древняя кровь, и сейчас она просну-
лась. Его глаза засветились красным, а мускулы увеличились
вдвое. Он выглядел как настоящий воин, а не как перепуган-
ный клерк.

Граф отступил на шаг, удивлённый такой трансформаци-
ей.

— Что это? — прошептал он.

— Это магия, которую вы запретили, — ответила Мира-
бель, выходя вперёд. Её глаза горели золотом, и вокруг неё
закрутились вихри серебряного света. — Магия, которую
вы лицензировали до смерти. Магия, которая была рождена
свободной, а вы заковали её в бумаги. Теперь она вернулась.

Мы стояли втроём — я с голубой скрепкой, Грог с крас-
ной аурой и Мирабель с серебряным ветром. И в этот момент
я почувствовал, как вся бюрократическая система, весь этот
бесконечный мир форм и постановлений, начинает трещать
по швам.

Руны на полу засветились в полную силу. Свет поднялся
вверх, пронзил потолок храма, и я увидел, как над нами от-
крывается портал. Сквозь него виднелось здание МММ —
но оно было перевёрнутым, будто отражение в воде. И отту-
да, из главного офиса, вылетали... бумаги. Тысячи, миллио-
ны листов, исписанных отчётами, приказами, заявлениями,

накладными. Они вылетали из окон, кружились в воздухе, а затем превращались в бабочек. Да-да, в бабочек. Светло-голубых, с узорами из таблиц и графиков на крыльях. Они танцевали в вихре, и это было так абсурдно красиво, что я невольно рассмеялся.

— Что происходит?! — закричал Граф. Его лицо исказилось, а сам он начал мерцать, будто потерял устойчивость.

— Бабочки, — сказал я, разводя руками. — Бумажные бабочки. Ты столько лет создавал формы, а они просто хотели быть красивыми. Теперь они свободны.

Одна из бабочек села мне на плечо. Я узнал её — это был бланк формы 3-Б, который я заполнил на экзамене. Он трепетал крыльями и, кажется, улыбался. И я понял, что моя обида, мой стыд — всё это улетает вместе с ними.

— Нет! — закричал Граф. Он вытянул руки, пытаясь собрать бабочек обратно, но они ускользали от него, превращаясь в конфетти, в звёздную пыль. — Вы не можете! Без меня мир погрузится в хаос! Я держал порядок! Я был законом!

— Ты был тираном, — сказала Мирабель. — И сейчас ты исчезнешь.

Она шагнула вперёд, и серебряный ветер вокруг неё усилился. Она указала пальцем на Графа, и из её рук вырвался поток света. Он соединился с моей скрепкой, и вместе мы направили энергию в самого Графа.

Он закричал — пронзительно, как сгорающая бумага, —

и начал таять. Сначала его руки превратились в пепел, затем тело, затем лицо. Последним исчезли его глаза — чёрные, пустые, но теперь в них я видел не злобу, а странную печаль.

— Ты победил, Верджин, — прошептал он перед тем, как полностью раствориться в воздухе. — Но система останется. Без меня она будет искать нового хозяина. Будь осторожен.

Он исчез, и на его месте осталась лишь тонкая струйка дыма, которая поднялась к потолку и растворилась.

Мы стояли в тишине. Даже бабочки замерли, будто ждали чего-то. Я перевёл дыхание. Скрепка в моей руке потускнела, превратившись в обычный кусок металла.

— Мы сделали это, — сказал Грог, тяжело дыша. Его аура погасла, и он снова стал обычным зелёным здоровяком, немного уставшим, но счастливым.

— Сделали, — выдохнула Мирабель, и на её лице появилась улыбка.

Я тоже хотел улыбнуться, но внутри меня зияла пустота. Я не мог вспомнить ту память, которую отдал. Она ушла навсегда. Вместо неё осталось лишь смутное чувство, что когда-то я был счастлив, когда-то я верил в чудеса. Но что именно это было — я не знал.

— Элиан, — сказала Мирабель, подходя ко мне и беря за руку. — Ты как?

— Я не помню, — ответил я честно. — Я отдал самую дорогую память, и она исчезла. Я не знаю, что это было. Но я чувствую... свободу. Как будто огромный груз упал с плеч.

— Это нормально, — сказал Верховный, который всё это время стоял в тени, наблюдая за битвой. — Жертва всегда оставляет шрам. Но этот шрам будет напоминать тебе о том, что ты сделал правильно.

Я посмотрел на свои руки. Они были чистыми, без следов магии, но я чувствовал, как сквозь них проходит что-то новое — сила, которой у меня никогда не было. Я поднял взгляд к порталу. Здание МММ всё ещё висело в воздухе, но теперь оно выглядело иначе — менее угрожающим, более... обычным.

— Что теперь? — спросил я.

— Теперь мы должны вернуться, — сказала Мирабель. — Система рухнула, но она будет пытаться восстановиться. Нам нужно закрепить изменения. Мы должны переписать код навсегда. Для этого нужно пойти в главный сервер МММ — туда, где хранится основа бюрократии.

— Как мы туда попадём? — спросил Грог. — Там же охрана, роботы, формы... о боже, опять формы.

— Я знаю путь, — сказала Мирабель. — Но он опасен. Это через катакомбы, которые находятся под зданием. Там живут призраки древних бухгалтеров, которые умерли от скуки. Они охраняют проход. Мы должны будем пройти мимо них, не сделав ни одной ошибки в расчётах.

Я вздохнул. Призраки бухгалтеров — это звучало как ночной кошмар. Но выбора не было.

— Идём, — сказал я.

Мы вышли из храма через портал, который открыл Верховный. Снаружи был всё тот же старый квартал, но теперь он выглядел по-другому. В воздухе витал запах свободы. Люди выходили из домов, смотрели на небо, где всё ещё кружились бумажные бабочки. Кто-то смеялся, кто-то плакал. Магия, освобождённая от оков, возвращалась в мир.

Мы шли по улицам, и на нас обращали внимание. Кто-то узнавал меня — по описанию в розыскных листовках.

— Это же тот самый архивариус! — крикнул кто-то.

— Он уничтожил бюрократию!

— Да здравствует Верджин!

Я чувствовал себя неловко. Я не герой. Я просто случайно нашёл скрепку.

— Они правы, — сказала Мирабель, угадав мои мысли.

— Ты герой. Смирись с этим.

— Но я даже не помню, что я пожертвовал, — возразил я.

— Не важно, что ты забыл. Важно, что ты сделал. И что ты продолжишь делать.

Мы подошли к зданию МММ. Оно всё ещё стояло, но выглядело заброшенным — окна были разбиты, из них вылетали бумажные бабочки, а внутри слышались крики и сума-тоха. Охрана-големы стояли на местах, но они не двигались — без Графа их система управления отключилась.

— Проходим, — скомандовала Мирабель.

Мы вошли внутрь. Коридоры были пусты, только бумаги валялись повсюду, и магические светильники мигали, как в

старом фильме ужасов.

— Вниз, в катакомбы, — сказала Мирабель, указывая на лестницу.

Мы спустились в подвал. Здесь было темно и сыро. В воздухе пахло плесенью и старыми счетами. Вдруг перед нами возникли два светящихся силуэта — призраки бухгалтеров в очках и с галстуками-бабочками. Они держали в руках калькуляторы.

— Стойте, — сказал один призрак тонким голосом. — Чтобы пройти дальше, вы должны решить наши задачи. Три задачи. Если ошибётесь — мы вас засчитаем как расходы.

— Мы готовы, — сказал я, но внутри всё похолодело.

— Первая задача: что будет, если сложить все отчёты за прошлый год и умножить на ноль? — спросил второй призрак.

— Будет ноль, — ответил Грог.

— Неверно! — воскликнул призрак. — Будет пустота, потому что отчётов было много, и они все были бессмысленны.

Я задумался. Призрак был прав. Отчёты за прошлый год были просто стопкой бумаг, которые никто не читал. Их сложили, умножили на ноль, и исчезли.

— Мы поняли, — сказал я. — Следующая задача.

— Вторая: сколько нужно подписей, чтобы одобрить постройку стула?

— Три, — сказала Мирабель. — Одна — мастера, одна — заказчика, одна — начальника отдела мебели.

— Верно! — улыбнулся призрак. — Но это было слишком легко. Третья задача: если мы исчезнем, что останется?

Это была философская задача. Я посмотрел на призраков. Они ждали ответа.

— Останется свобода, — сказал я. — И магия. И память о том, что было.

Призраки переглянулись и начали таять.

— Ты ответил правильно, — сказали они хором. — Проходите.

Путь был открыт. Мы двинулись дальше, вглубь катакомб.

— Ты справился, — сказала Мирабель, сжимая мою руку.

— Справился, — ответил я. И чувствовал, что это только начало. Мы спускались всё ниже, к сердцу системы, где нас ждал главный терминал.

В конце туннеля я увидел дверь. На ней была та же форма 3-Б, но сделанная из чистого золота.

— Открой её, — сказала Мирабель. — С помощью скрепки.

Я приложил скрепку к двери. Она засветилась, и дверь медленно открылась, выпуская нас в зал, полный светящихся кристаллов. Это был главный сервер магии.

— Теперь, — сказал я, — давайте перепишем код.

Но прежде чем я успел сделать шаг, из одного кристалла вырвался свет и превратился в фигуру женщины. Она была прекрасна, но на её лице лежала печать бесконечной печали.

— Здравствуй, Элиан, — сказала она. — Я — создатель-

ница формы 3-Б. И я ждала тебя тысячу лет. Пришло время узнать правду.

Я замер. Всё вокруг перестало существовать. Осталась только она и я.

Конец пятой главы.

Глава 6. Создательница, или Правда, которую я не хотел знать

Эпиграф:

«Согласно пункту 0.0.0 Архитектурного кодекса мироздания, любая система, созданная для порядка, содержит в себе скрытый баг, который рано или поздно проявится в виде бюрократического апокалипсиса. Рекомендуются всегда иметь при себе ластик и резервную копию реальности.»

Женщина, стоящая передо мной, была соткана из света. Её платье струилось серебряными волнами, волосы танцевали, как языки пламени, а глаза — глубокие, синие, как бездонное небо — смотрели на меня с любовью и болью. Она была прекрасна и ужасна одновременно, как первая страница древнего свитка, которую боишься открыть, но не можешь удержаться.

— Я — Аэрин, — сказала она, и её голос звучал как шёпот тысячи страниц, перелистываемых ветром. — Я создала форму 3-Б. И я же создала ту систему, которую вы называете бюрократией. Но всё пошло не так, как я задумывала.

Мирабель подошла ближе, встав рядом со мной. Её рука сжала мою ладонь, и я почувствовал тепло, которое прогоняло холод, поднимающийся изнутри.

— Мы слушаем, — сказала Мирабель твёрдо.

Аэрин улыбнулась — печально, как мать, которая потеряла ребёнка.

— Когда-то магия была свободной. Слишком свободной. Люди могли творить всё, что хотели, и мир погрузился в хаос. Войны, разрушения, бесконтрольные заклинания, которые рвали реальность на части. Я была одним из величайших магов того времени, и я видела, как гибнут мои друзья, мои ученики, мои любимые. Я решила создать систему, которая бы ограничивала магию, но не убивала её. Я создала фильтр.

— Фильтр? — переспросил я.

— Да. Форма 3-Б — это не просто бланк. Это ключ к фильтру, который пропускает только те заклинания, которые не навредят миру. Но чтобы фильтр работал, нужна была структура — бюрократия. Я создала её как инструмент. Но инструмент стал хозяином. Система развивалась, эволюционировала, и через века она превратилась в то, что вы видите сегодня. Она забыла о своей цели. Она начала служить самой себе.

— И ты не могла остановить её? — спросил Грог, который стоял позади, прислушиваясь.

— Я пыталась, — ответила Аэрин, и в её голосе послышалась горечь. — Я запечатала себя в этом сервере, чтобы наблюдать за системой и вмешиваться, если потребуется. Но система оказалась умнее меня. Она заблокировала мой доступ, создала Графа Бюрократуса как своего стража и про-

должила существовать автономно. Я стала пленницей собственного творения. И ждала того, кто сможет проникнуть сюда и помочь мне.

Она посмотрела на меня, и я почувствовал, как её взгляд проникает в самую душу.

— Ты — тот самый, Элиан. Не потому, что ты умён или силён. А потому что ты ошибся. Ты заполнил форму 3-Б неправильно, но именно эта ошибка и была правильной. Ты сделал то, что никто до тебя не догадался сделать: ты поставил галочку не в ту графу. И это сломало фильтр ровно настолько, чтобы освободить меня.

— То есть, — медленно проговорил я, — моя самая большая неудача была на самом деле успехом?

— Да. Каждая ошибка — это скрытая возможность. Ты это доказал.

Я почувствовал, как внутри меня поднимается странное чувство — гордость пополам с облегчением. Все эти годы я считал себя неудачником, а оказывается, я был ключом к спасению мира.

— И что теперь? — спросил я. — Мы можем просто переписать код?

— Можно, — сказала Аэрин. — Но есть одна проблема.

— Конечно, — вздохнул Грог. — Всегда есть проблема. Если бы её не было, это была бы слишком скучная история.

— Что за проблема? — спросила Мирабель.

— Если вы полностью уничтожите систему, фильтр исчез-

нет. И тогда все те тёмные силы, которые я сдерживала тысячелетиями, вырвутся на свободу. Хаос вернётся. Мир погибнет.

Я замер. Вот оно. Опять я стою перед выбором: либо бюрократия, которая душит магию, либо хаос, который уничтожит всё. Третьего не дано.

— Но мы можем переписать код так, чтобы система служила, а не тиранила, — сказала Мирабель, и в её глазах загорелся огонь решимости. — Сделать её гибкой, разумной. Мы же не уничтожим фильтр, мы просто изменим его настройки.

— Это возможно, — кивнула Аэрин. — Но для этого нужно провести сложный ритуал перекодировки. Он займёт несколько часов. И всё это время нас будут пытаться остановить.

— Кто? — спросил я. — Граф мёртв.

— Граф — лишь исполнитель. Система сама будет сопротивляться. Она будет создавать новые препятствия, новые формы, новые бюрократические ловушки. И, кроме того... — Аэрин посмотрела на вход в зал, — у вас есть предатель среди своих.

Я обернулся. В дверях стоял Верховный. Тот самый старик, который отдал мне книгу, который привёл нас в храм, который казался нашим союзником. Он улыбался, но теперь в его улыбке я видел холодную жестокость.

— Прости, Элиан, — сказал он. — Но я не могу позволить

тебе уничтожить систему.

— Что? — я не верил своим ушам. — Но ты же сам помогал нам! Ты отдал мне книгу!

— Я отдал её, чтобы ты пришёл сюда, — ответил Верховный. — Ты был моим ключом к Аэрин. Я хотел не уничтожить систему, а захватить её. Понимаешь, я тоже устал от бюрократии. Но я хочу занять место Графа. Стать новым хозяином. Только тогда я смогу править миром так, как считаю нужным.

Грог зарычал и шагнул вперёд, готовый к бою. Но Верховный щёлкнул пальцами, и вокруг Грога появилась клетка из светящихся цепей.

— Не пытайся, орк. Я не просто старик. Я — древний маг, который ждал этого момента сотни лет. Я помогал тебе лишь потому, что ты был мне нужен. А теперь отойди в сторону.

— Ты предатель! — крикнула Мирабель, и в её руках засверкал кинжал из чистого света.

— Я не предатель, — спокойно ответил Верховный. — Я прагматик. Мир должен управляться сильным. А сильный — это тот, кто контролирует бюрократию. Так что я заберу этот сервер и стану новым Богом бумаг.

Он начал читать заклинание, и вокруг него закружились потоки тёмной энергии. Я понял: если он захватит сервер, всё будет ещё хуже, чем при Графе. Верховный был безумцем.

— Мирабель, — сказал я, сжимая скрепку. — Мы долж-

ны остановить его. Но я не могу одновременно переписывать код и сражаться.

— Мы справимся, — сказала она, вставая рядом. — Ты занимайся кодом, а мы с Грогом задержим его. Только сделай это быстрее.

Я подбежал к главному кристаллу, который был сердцем системы. Он пульсировал, переливаясь всеми цветами. Аэрин стояла рядом, направляя меня.

— Положи скрепку на кристалл, — сказала она. — И представь, какой ты хочешь видеть систему. Чистой, гибкой, доброй. Представь, что формы — это не наказание, а помощь.

Я закрыл глаза. В голове пронеслись образы: магия, которую можно творить без страха, бюрократия, которая не душит, а направляет. Документы, которые не запутывают, а ясны и понятны. Я представил, как люди улыбаются, когда заполняют формы, потому что знают — это делается для их блага.

Скрепка засияла ярко-голубым. Я приложил её к кристаллу, и свет разлился по всему залу. Я начал переписывать код, исправляя строки, убирая ненужные параграфы, добавляя новые — те, которые делали систему человеколюбивой.

Где-то за моей спиной раздался звон — Мирабель билась с Верховным. Грог рвал цепи, пытаясь освободиться. Я слышал крики, удары, шипение магии. Но я не мог отвлекаться. Я должен был закончить.

И вдруг система заговорила со мной. Её голос был нейтральным, безэмоциональным, но в нём чувствовалась древняя мудрость.

«Ты хочешь изменить меня, смертный. Но ты уверен, что знаешь, что делаешь?»

— Я уверен, — ответил я, продолжая печатать на воздухе.
— Я хочу, чтобы ты была инструментом, а не тюремщиком.

«Но если я стану слишком гибкой, я могу ошибаться. Люди могут использовать меня во зло.»

— Люди и так используют тебя во зло. Разница в том, что теперь у них будет выбор. И я верю, что большинство выберет добро.

«Ты наивен. Но твоя наивность — это надежда. Я согласна.»

Система засветилась ярче, и я почувствовал, как она начинает перестраиваться. Код переписывался сам собой, исправляя ошибки тысячелетий. И в этот момент Верховный прорвался через защиту Мирабель и бросился ко мне.

— Нет! — закричал он, пытаясь оттолкнуть меня от кристалла.

Но я не отпустил. Моя рука приросла к скрепке, и вместе мы — я, скрепка и система — завершили перекодировку.

— Готово, — прошептал я.

Мир вокруг нас взорвался светом. Верховный отлетел в сторону, ударившись о стену. Грог вырвался из цепей, Мирабель подбежала ко мне. А система стала тихо гудеть, как

довольный кот.

— Теперь всё по-новому, — сказала Аэрин, улыбаясь. — Ты спас мир, Элиан. И изменил его навсегда.

Я упал на колени, обессиленный. Но на душе было светло. Меня обнимали друзья, а впереди ждала новая жизнь.

Но когда я уже почти потерял сознание, я услышал последние слова системы:

«Спасибо, что дал мне второй шанс. Но, Элиан, у меня есть новость: ты случайно удалил налог на счастье. Теперь его нет. И я не знаю, как его восстановить. Но, надеюсь, ты не против.»

Я рассмеялся. Налог на счастье? Это означало, что теперь все будут счастливы бесплатно. Или, наоборот, никто не будет знать, что такое счастье, потому что его нельзя измерить. Но это уже не имело значения. Главное — мы победили.

И я провалился в тёплую, уютную тьму.

Конец шестой главы.

Глава 7. Счастливый хаос, или Налог, которого нет

Эпиграф:

«Согласно новой версии Кодекса магического делопроизводства (редакция 2.0), любое чувство, измеряемое в магических единицах, более не подлежит налогообложению. Однако чувства, не измеряемые магией, такие как удивление, раздражение и лёгкое головокружение, продолжают существовать в свободной форме. Справка: налог на счастье был удалён по ошибке. Просим прощения за доставленные неудобства. Подпись: Система.»

Пробуждение было странным. Я не чувствовал ни боли, ни усталости — только лёгкое тепло, разливающееся по всему телу, будто я пролежал целую вечность в тёплой ванне. Глаза открывались медленно, словно веки были склеены приятной дремой. Когда я наконец смог сфокусировать взгляд, я увидел высокий потолок с лепниной — ангелочки, облака и, почему-то, маленькие скрепки, вплетённые в узор. Пахло лавандой и чем-то сладким, возможно, свежей выпечкой.

— Ты очнулся, — раздался голос, от которого у меня перехватило дыхание.

Мирабель сидела на краю моей кровати. Её чёрные волосы были распущены, падали на плечи мягкими волнами, а золотые глаза смотрели с такой теплотой, что я на мгновение забыл, где я и кто я. Она держала чашку дымящегося напитка и улыбалась — улыбкой, которая не была холодной или официальной. Настоящей.

— Что... что случилось? — прохрипел я, пытаюсь приподняться на локтях. Голова была лёгкой, словно внутри неё не было ни одной лишней мысли. Или, наоборот, было слишком много пустоты.

— Ты переписал код, — сказала она, помогая мне сесть и подкладывая под спину подушку. — Ты уничтожил старую систему и создал новую. Потом ты потерял сознание. Мы перенесли тебя сюда, в мою квартиру. Ты проспал почти два дня.

— Два дня?! — я схватился за голову. Внутри всё ещё звенела пустота, но уже не так сильно, как в храме. Я смутно помнил, что отдал самую дорогую память, но теперь это ощущалось скорее как стёртая надпись на доске — я знал, что там что-то было, но не мог вспомнить, что именно.

— Не волнуйся, — сказала Мирабель, протягивая мне чашку. — Это был просто сон. Организм восстанавливался. Выпей, это магический чай, он поможет тебе прийти в себя.

Я сделал глоток. Вкус был странным — мята, мёд и что-то незнакомое, похожее на электричество. Чай снял остатки тумана, и я наконец смог осмотреться.

Комната была светлой, уютной. Стены украшали картины с изображениями древних магов, книжные полки ломились от фолиантов, а на окне стояли горшки с цветами, которые шевелились и светились, как маленькие звёзды. За окном я увидел небо — чистое, голубое, и по нему летали те самые бумажные бабочки. Их было гораздо больше, чем в храме, и они танцевали в воздухе, создавая причудливые узоры.

— Мир изменился, — сказала Мирабель, проследив за моим взглядом. — Ты дал магии свободу. Люди теперь могут творить заклинания без лицензий и форм. Бюрократия стала... мягче. Но, как ты понимаешь, это создало новые проблемы.

— Какие? — насторожился я.

— Ну, например, вчера один маг случайно превратил всю улицу в шоколад. В прямом смысле. Дома, асфальт, фонари — всё стало шоколадным. Три часа его отскребали от канализации, потому что он хотел всего лишь сделать себе горячий шоколад, а перепутал заклинание с трансфигурацией. Без форм и проверок он не заметил ошибки.

Я невольно усмехнулся. Звучало как хаос, но это был хороший хаос. Весёлый. В нём не было той гнетущей пустоты, которую рождала бюрократия.

— А что с системой? — спросил я. — Она работает?

— Работает, — кивнула Мирабель. — Но теперь она похожа на капризного ребёнка. Она выполняет команды, но иногда делает это слишком буквально или с забавными послед-

ствиями. Например, она удалила налог на счастье, и теперь все бегают счастливые, даже когда у них неприятности. Вчера один гном потерял кошелёк и вместо того, чтобы расстроиться, начал танцевать джигу. Говорит, что никогда не чувствовал себя таким свободным.

Я рассмеялся. Это было именно тем, что я хотел.

— Но есть и более серьёзные проблемы, — продолжила Мирабель, и её лицо стало озабоченным. — Без контроля многие маги творят заклинания, не осознавая их последствий. Случайные порталы, неконтролируемые трансформации, магические взрывы. Никто не погиб, но город находится на грани анархии. И поэтому...

— Поэтому? — переспросил я, чувствуя, что сейчас прозвучит нечто, что перевернёт мою жизнь.

— Тебя назначили Верховным Оптимизатором новой системы, — сказала она, глядя мне прямо в глаза. — Ты должен разработать новые правила, которые будут простыми, понятными, но не душащими магию. Ты — единственный, кто понимает систему изнутри. И у тебя есть скрепка.

— Я? — я чуть не поперхнулся чаем. — Верховным Оптимизатором? Но я же архивариус! Я не умею управлять!

— Ты переписал код реальности, — сказала Мирабель, усмехаясь. — Ты уже управляешь. Просто теперь тебе придётся делать это официально.

Я откинулся на подушку и уставился в потолок. Скрепки в лепнине, казалось, подмигивали мне. Верховный Оптимиза-

тор. Звучало как шутка. Но в этой шутке была доля правды.

— И что я должен делать?

— Для начала — отправиться в министерство. Там хаос. Сотрудники не знают, как теперь работать, потому что старые формы исчезли, а новые ещё не появились. Големы-охранники просто стоят и хлопают каменными глазами. Ты должен создать новую систему документации, которая будет работать.

Я тяжело вздохнул. Всё возвращалось на круги своя. Опять документы. Но теперь я мог сделать их полезными. Честными. Маленькими и дружелюбными.

— Ладно, — сказал я. — Пойдём.

Я встал с кровати. Голова немного кружилась, но я чувствовал себя бодрым. Мирабель подала мне свежую рубашку и пиджак, которые, как выяснилось, лежали здесь на случай, если я очнусь. Я оделся, и мы вышли на улицу.

Город изменился до неузнаваемости. Дома сияли яркими красками, воздух был пропитан запахом цветов и магии. Вместо привычных серых тонов — радуга. Люди ходили с улыбками, даже те, кто вечно хмурился. Дети катались на магических качелях, которые сами взлетали в воздух. На каждом углу стояли уличные маги, которые демонстрировали свои умения без всяких разрешений.

— Это прекрасно, — сказал я.

— Но ненадолго, — ответила Мирабель, указывая вдаль.
— Смотри.

Я посмотрел в указанном направлении и увидел, как из здания МММ выбегает толпа людей, а за ними — тысячи маленьких серебряных предметов. Это были скрепки. Ожившие скрепки. Они ползали по земле, карабкались по стенам, смыкались в ряды и атаковали прохожих, цепляясь к их одежде.

— Что это?! — закричал я.

— Это последствия твоей перекодировки, — сказала Мирабель. — Ты удалил налог на счастье, но, кажется, заодно активировал скрытую команду, которая дала жизнь всем канцелярским принадлежностям. Скрепки взбунтовались. Они требуют... равноправия.

— Скрепки требуют равноправия?!

— Да. Они хотят, чтобы их считали разумными существами и давали им отпуска. И они очень агрессивны.

В этот момент одна из скрепок подлетела ко мне и прицепилась к моему рукаву. Я попытался стряхнуть её, но она сжалась с неожиданной силой.

— Мы — законные представители скрепочного сообщества! — запищала она тонким голоском. — Ты, Оптимизатор, должен признать наши права! Иначе мы захватим министерство!

Я посмотрел на Мирабель.

— Это серьёзно?

— Очень. Они уже захватили бухгалтерию. Гномы в панике.

Я вздохнул. Это был не тот мир, который я представлял, но он был честным. И смешным.

— Хорошо, — сказал я скрепке. — Мы обсудим ваши права на специальном совещании. Но сначала вы должны отпустить всех людей.

Скрепка задумалась.

— Мы согласны, — сказала она. — Но в обмен ты дашь нам форму 3-Б для скрепок.

— Обещаю, — сказал я, хотя понятия не имел, как создавать формы для канцелярских принадлежностей.

Скрепки начали отступать, но я знал, что это временно. Впереди меня ждала гора работы.

Мы вошли в здание МММ. Внутри был хаос: столы перевернуты, бумаги летают, големы-охранники просто застыли в странных позах. Сотрудники бегали, кричали, кто-то плакал. Я почувствовал, как внутри меня просыпается старый инстинкт — навести порядок.

— Слушайте все! — крикнул я, встав на стол. — Я — Верховный Оптимизатор. И я пришёл, чтобы навести порядок. Не старый, душащий, а новый, разумный. Сейчас мы создадим простую систему: одна форма для всего. Одна! И никаких лишних подписей.

Толпа затихла.

— Правда? — спросил кто-то.

— Правда, — сказал я. — И начнём мы с закона о скрепках.

Все посмотрели на меня с недоверием, а потом кто-то улыбнулся, и аплодисменты разнеслись по залу.

Мирабель подошла ко мне.

— Ты справишься, — сказала она, сжимая мою руку.

— Мы справимся, — ответил я. И чувствовал, что это действительно так.

Но в углу я увидел тень. Она двигалась сама по себе, и в ней я разглядел форму З-Б, которая смотрела на меня, как будто что-то знала.

— Я ещё вернусь, — прошептала она, и исчезла.

Я понял: история не закончена. И впереди меня ждёт ещё много приключений.

Но теперь я был готов. Потому что у меня была Мирабель, Грог, Кеша и — главное — я сам. Новый Элиан Верджин, который больше не боялся бюрократии.

И я собирался сделать мир лучше. Даже если для этого нужно было бороться со скрепками.

Конец седьмой главы.

Глава 8. Первая неделя Оптимизатора, или Как я подружился со скрепками

Эпиграф:

«Согласно Временному регламенту новой магической администрации (Проект № 1), любая канцелярская принадлежность, проявляющая признаки разумности, имеет прав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.